

Когда я немедленно приняла его ответ и изобразила явное облегчение, Эдис рассмеялся громче.

Он даже дышать уже не мог.

Мои глаза вот-вот наполнятся слезами.

«Ты... пфф, правда».

«Ты можешь делать только одно: смеяться или говорить».

«Тогда я буду смеяться».

«... ..»

Мне выйти на улицу? Может быть, пойти в карету Сары или Проциона?

Эдис перестал смеяться, только когда я прищурилась.

«Я не знаю, когда в последний раз так смеялся».

«Это твой первый раз за 10 лет?»

Я почти уверена, что это так. Я прищурилась и хмыкнула, но вскоре он ответил, что превзошло мои ожидания.

«Не 10 лет, а скорее 500 лет»

«Прошу прощения? Ты шутишь?»

«Я всегда честен с тобой».

Эдис закрыл глаза и томно рассмеялся.

В нем не было ничего вроде напряжения, бдительности или обмана. Благодаря этому он выглядел еще более невинным.

Я уставилась на Эдиса.

«... ..»

Я уже догадался, что до того, как Эдис стал великим князем, он мог жить один в пещере. Кроме этого, не было никакого способа объяснить его слишком поверхностные межличностные отношения.

Как бы это ни объяснялось, это абсурд. Но вскоре я пришла к такому выводу. Это было возможно.

Эдис жил именно так, и ничего не изменилось бы, даже если бы он отрицал это. Даже если бы Эдис солгал, этого было бы достаточно, чтобы просто объяснить, почему это ложь.

Но я все еще немного недовольна тем, что он не смеялся уже 500 лет.

И Эдис даже не осознавал, что это странно.

Он никогда не наслаждался обычными, естественными удовольствиями, поэтому другие, которым это нравится, казались ему странными и ненормальными.

Для него жизнь, в которой он не смеялся 500 лет, была естественной, а теперь его жизнь и смех были неестественными.

Но в любом случае, самое главное, Эдис - мой муж.

Я и дальше буду держать Эдиса рядом со мной, как и раньше.

Иногда я отдаю его Регену, но ему все равно придется сидеть рядом со мной и спать рядом со мной.

Ага. Если я не удержу его, то кто?

Есть много секретов, которые мы скрываем друг от друга сейчас.

Но пока не время их раскрывать.

Пока достаточно попытаться подобраться к нему поближе.

«Эдис, у меня хватит смелости. Я хочу сесть к тебе на колени».

«К твоему сведению, тебе не о чем беспокоиться, потому что моя голова полна здоровых мыслей».

Я думала о цветнике так же, как и раньше.

Эдис ухмыльнулся, когда я попыталась стабилизировать и очистить свой разум и тело, нарисовав в своем воображении детский мир.

«Извини, но это будет в следующий раз. Срок истек».

Почему?!

«Это лес Эйре, верно? Вместо того, чтобы быть красивым, он выглядит так, как будто из него выйдет призрак.» - сказал Процион, глядя в окно.

Как только мы увидели пункт назначения, Процион, Агена и Тубан, вернувшиеся в карету, выглядели смертельно скучающими.

Затем Агена на что-то указал.

«Если ты будешь смотреть на него днем, то почувствуешь себя по-другому. А как насчет того, чтобы как следует застегнуть пуговицы? Как ты груб перед Его и Ее Светлостью!»

«Ага!»

Я уставилась на Проциона.

Верхняя одежда Проциона была набита пуговицами не на своем месте.

С другой стороны, на униформе Агены не было ни единой складки.

А он весь день в экипаже.

«Почему они такие?! Ваша светлость, это было абсолютно непреднамеренно!»

Сара, улыбнувшись Проциону, проверила свою одежду, быстро изменила выражение лица и с тревогой посмотрела на меня.

«Ваша светлость, Вы устали?»

Сара села в карету несколько часов назад и испугалась, увидев мое лицо.

Она сказала, что я внезапно выглядела на 10 лет старше, но все из-за того, что я беспокоилась за своего мужа, у которого, казалось, было очень тяжелое прошлое.

«О, мы наконец-то приехали!» - с радостью сказала Сара.

Поместье Роза было окутано ранним утренним светом. Снег, покрывавший усадьбу, блестел, как сахарная пудра.

В конце главной дороги, где пересекались экипажи, находился особняк барона Пейсли.

Поскольку время выхода было близко, мое тело сжалось само по себе.

«На улице будет очень холодно, верно? И уже рассвело.»

Как было бы здорово, если бы мы могли использовать теплоизолирующую магию и на людях.

Сара протянула мне пальто и утешила: - «Пожалуйста, подождите секунду, Ваша светлость. Внутри здания будет тепло».

Когда я надела пальто, Агена, которая слушал Сару, выглянул в окно и кратко доложил.

«Барон здесь».

«Похоже, он пытается посвятить половину своего состояния тому, чтобы не встречаться с Эдисом?»

«Ну, во-первых, он с пустыми руками».

Карета вскоре остановилась.
